

Л. Воронкова

БАБУШКИНЫ ДЕЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА 1987

Ночью шумел буран. Страшно гудело и завывало в трубе. Жёсткий снег взвивался вихрем и ударялся о стены.

Таня спала в горнице, около маленькой печки.

— Мама, кто это к нам в стены стучится? — спросила она сквозь сон.

А мать ответила:

— Спи, спи. Это дедко Морозко веселится на улице.

Наступило утро, а дед Мороз всё ещё не унимался. После завтрака Таня взялась было за полушубок, но бабушка сказала:

— На улице свету белого не видно — сиди дома!

Таня подошла к окну, поглядела в узенькую чистую проталинку. Ох, что творится! Белая вьюга несётся вдоль деревни, снежные вихри взвиваются вверх, и ничего больше не видно — ни дворов, ни берёз, ни леса...

— Так весь день и сидеть дома? — сказала Таня. — А что дома делать?

— Дел в доме сколько хочешь найдётся, — ответила бабушка. — У меня вот дела ещё до свету начались: печку истопила, обед сварила, завтраком вас всех накормила... А сейчас давай за работу вместе приниматься: я буду кринки мыть, а ты чашки со стола убирай. Только, смотри, потихоньку, не разбей.

Таня налила горячей воды в самое глубокое блюдо. Много воды налила, до самых краёв.

— Бабушка, смотри-ка, у меня здесь пруд получился! — сказала она.

Но бабушке было некогда — она тёрла кринки мочалкой, отскребала у горлышка жёсткие пенки и не слушала Таню.

Таня взяла одну чашку — синюю с цветочками — и окунула в воду. Вода из блюдца полилась через край, побежала ручьём по столу и на пол.

— Что это там? — спросила бабушка.

— Ничего, — ответила Таня. — Это пруд из берегов вышел!

Таня вымыла чашку синюю с цветочками и взяла другую, с ягодками. А когда стала мыть дедушкин стакан, то воды оказалось очень мало. Таня поворачивала стакан с боку на бок, он гремел, звенел и будто сердился.

— Ну и ладно, обойдётся так, — сказала Таня и стала вытирать стакан.

Вытерла, поставила — что же это такое? Стакан стоял мутный, весь в молочных полосах.

— Бабушка, — сказала Таня, — а стакан никак не моется!

Бабушка тем временем уже перемыла кринки, сполоснула их чистой водой и поставила в печку просушиться и прожариться.

— Ну, что тут у тебя? — сказала она. — Реки и озёра? Давай-ка я тебе помогу.

Бабушка налила в миску чистой воды.

Вдвоём с Таней они сполоснули чашки, а дедушкин стакан вымыли так, что он весь заблестел.

Потом поставили посуду в шкаф, а клеёнку на столе вытерли сухо-насухо.

— Ну, вот и всё, — сказала Таня, — вот и дела кончились!

— По-твоему, кончились, а по-моему, начинаются, — сказала бабушка. — Я вот пойду половники вытрясу, а ты бери веник, пол подметай. Да сначала водой побрызгай!

Бабушка собрала с полу пёстрые дорожки, оделась и вышла из избы. А Таня зачерпнула из ведра кружку воды и начала брызгать по всему полу.

— Дождик идёт! — кричала она. — Эй, прячьтесь все — дождик идёт!

Брызги разлетались по всей избе — и на стены попало, и на лавки попало, и на сундук попало... И по всему полу, по белым половицам запестрели тёмные капли.

А потом Таня взяла веник и стала подметать. Она так размахивала веником, что весь сор вихрем взлетал вверх.

Бабушка вошла с половниками.

— Тише, тише! — сказала она. — Разве так метут!

И показала, как надо мести: тихо, ровно и сор не расшвы-

ривать. Так они вместе помели пол и постелили пёстрые дорожки. Чисто стало в избе!

— Вот и всё! — сказала Таня.

— Нет, не всё, — сказала бабушка, — сейчас пойдём гусей кормить.

Она насыпала в бадейку мякины, намяла туда картошки, облила всё горячей водой, замесила.

Потом обе покрылись большими платками и пошли во двор.

Гуси уже стояли около своей кормушки и ждали. Увидев бабушку с ведром, они сразу закричали на разные голоса. Таня даже уши заткнула:

— Ой, теги, не подмазаны телеги! Замолчите!

Но они всё кричали и кивали головами, пока бабушка не дала им корму. А как только дала корму, так они уткнулись в кормушку и умолкли.

Куры тоже прибежали, но подойти боялись. Гуси шипели на них: не подходи, ушипну!

Тогда бабушка принесла горстку овса и посыпала курам в сторонке, чтобы гуси не видели.

— Ну, вот всех и накормили! — сказала Таня.

Но в это время из коровника раздался негромкий, как бы скучающий голос:

«М-му-уу...»

А потом из овчарника:

«Б-бя-а...»

Но бабушка сказала:

— Рано, рано запросили! Ещё полудня нет!

И пошла в избу. А Таня вперёд побежала. Бабушка вымыла руки, взяла гребень и веретено и уселась прясть кудельку.

А Таня стала раздёргивать шерсть — тонко-тонко, по волоконышку.

— Вот спрядёшь кудельку, и работа вся. Да, бабушка? — спросила она.

— Спряду кудельку и скотине сенца дам, — ответила бабушка. — А потом обедать собирать — дед из лесу с дровами приедет, мать из риги придёт. Они сегодня всей бригадой в риге лён мнут... Ну, после обеда кудельку спряду, а там и убираться надо: скотину поить, скотину кормить, корову доить, за водой идти... А там уж и вечер — в горнице печку топить, картошку варить на ужин...

После обеда явилась Алёнка — вся в снегу! Таня обрадовалась:

— Что ж ты не шла так долго?

— Я вьюги боялась. И то едва добежала. А ты на улице была?

— А когда мне! Я всё бабушке помогала!

Подружки уселись играть в куклы. А когда стемнело, залезли на лежанку и принялись рассказывать друг другу сказки. Бабушка входила, выходила, гремела вёдрами, а Таня и забыла, что она ей собиралась целый день помогать.

И только вечером вспомнила, когда Алёнка ушла:

— Бабушка, а что ещё делать надо?

— А ещё сейчас полезу в подпол, картошки наберу на завтра, капусту достану.

— Бабушка, и я с тобой! Я тоже буду картошку набирать!

Бабушка зажгла лампу, взяла корзинку и полезла в подпол. И Таня с ней. В подполе было очень интересно. В одном углу лежал целый ворох картошки, в другом — брюква и свёкла, в третьем стояли пузатые кадки с капустой и огурцами.

Таня тоже хотела набирать картошку. Но бабушка сказала:

— Не грязни руки. Лучше выбери себе брюковку.

Таня выбрала брюкву, посмотрела, а у неё бочок погрызенный.

— Бабушка, смотри-ка! Кто-то брюкву обгрыз!

— Это мыши, — сказала бабушка. — Вот негодные!

Таня живо оглянулась:

— А где они живут?

— Да где-нибудь тут, в норочках.

В это время сверху прыгнул в подпол кот Михей. И сразу пошёл лазить по углам. Глаза у него в темноте светились, как зелёные огоньки.

— Вот Михей знает, где мыши живут, — сказала бабушка. — Он уж их проучит!

Бабушка набрала в корзинку картошки, положила из кадки капусты в миску, взяла морковку для щей.

— Ну, полезем? — сказала она.

— Сейчас, бабушка, — ответила Таня, — только подожди — я себе огурчик достану.

Таня приподнялась на цыпочки и достала из кадки большой солёный огурец. А когда увидела, что бабушка уже ногу на ступеньку поставила, то ей вдруг стало страшно в тёмном и тихом подполе.

— Подожди, подожди! — закричала она. — Чур, я первая вылезу!

Таня и бабушка вылезли. А кот в подполе остался — мышей искать.

— Вот мы и управились. Да, бабушка? — сказала Таня.

Но в это время загремела дверь на крыльце, заскрипели морозные шаги — в избу вошла мать.

— Ох, вьюга все глаза залепила! — сказала она, отряхиваясь. — Еле дошли из риги!

Снова загремела дверь — пришёл дедушка.

— Ну и ну, погодка! Бабка, давай ужинать — прозяб совсем!

— Накрывай на стол, Таня, — сказала бабушка, — будем ужин собирать.

— Ой, бабушка! — сказала Таня. — А когда же твоим делам конец?

Бабушка улыбнулась и ответила:

— Моим делам конца не бывает!

Для дошкольного возраста
Любовь Фёдоровна Варенкова
БАБУШКИНЫ ДЕЛА
Художник **М. Петров**

Редактор Т. Васильева. Художественный редактор Г. Кривоша.
Технический редактор М. Коменкова. Корректор Н. Палькина.

№ 26 2072

Связи в набор 21.04.86. Подписано в печать 28.10.86. 60х90/4. Бум. офс. № 1.
Гарнитура литеры. Печать офсет. Усл. печ. л. 1,3. Усл. фронт. 1,3. Усл.
зад. л. 1,37. Тираж 100 000 экз. Изд. № 1188. Заказ № 995. Цена 15 коп. Иллю-
страции «Малыш» (21.8.82, Москва, Давыдовская ул. 5, Каменский рынок).
Трудовое Кожинское Заочное полиграфическое училище литературы ит. 30 летия
СССР Издательство «Малыш» (170049, Калужа, проспект
30 летия Октября, 46).

В 400000000-1000
М100(001)-67 99-87

© Иллюстрации. Издательство «Малыш» 1987